

На следующее утро Хань Линъюнь, Шэнь Лин и Ян Хаоюй вернулись в свою пещеру, в самом разгаре был процесс культивации, от которого их отвлекали только нежные песни птиц.

Тем временем на площади 1-го года был огромный переполох. С первыми лучами солнца весть об этом распространилась с бешеной скоростью, и ученики спешили посмотреть на невероятное зрелище.

Никто не пришел, чтобы снять учеников, висящих на ногах, вниз. Многие из зрителей уже пострадали от одного из них. Их друзьям было слишком стыдно общаться с этими несчастными, висящими внизу.

Каким-то образом даже девы меча пронюхали об этом и хихикали в своей маленькой группе в стороне. Ли Ань, похоже, был сегодня в хорошем настроении и поприветствовал их. Цинь Тэнфэй выглядел очень серьезным, приседая с задумчивым выражением лица, словно размышлял над произведением высокого искусства. Группы учеников, которые активно действовали в последние несколько дней, становились все более и более безудержными, и в последнее время многие из лучших учеников подверглись их нападению. Они чувствовали себя совершенно подавленными быстрым разрушением единства и хотели сосредоточиться на культивации отдельно.

Даже Ван Имо сидела в своем углу с самодовольной улыбкой на лице. Однако она не могла заставить себя слишком внимательно рассмотреть этих висящих учеников.

"Какой-то сброд пришел досадить и тебе, ученик Ли Ань?" спросил Ляо Чжэньчжэнь.

"Удивительно, но да. Я быстро покончил с ними, но мне не приходила в голову идея выставлять результат на всеобщее обозрение".

Ляо Чжэньчжэнь рассмеялась. "Методы ученика Хань Линъюня могут быть немного жестокими, но они выглядят многообещающе. Я жалею, что не сделала этого раньше с девочками".

Внезапно смех и шум стихли, и из толпы вышел Юй Тао. Он молча стоял перед висящими учениками. Некоторые из них уже проснулись и болтались, как рыбы, вытащенные из воды. Юй Тао взглянул на текст и сплюнул.

"Вы, кучка отбросов. Мне нужны защитники, а не сброд, который трусит в одиночку, но задирает других, если их достаточно много".

Он развернулся и ушел. Все это было сделано для того, чтобы сохранить лицо и откреститься от этих осмеянных учеников. Не говоря уже о том, что он не мог справиться со своими лакеями, не помогая некоторым последователям Вэй Мучена, потому что все были связаны друг с другом, а Юй Тао никогда не подаст руку своим врагам.

Вэй Мучэн тоже появился. Послышались вздохи, так как его новый внушительный вид указывал на то, что он прорвался на 3-ю стадию закалки тела: стадию мышц! Вэй Мучэн ничего не сказал и лишь холодно посмотрел на своих болтающихся последователей. Он пытался подавить желание скривиться. После недолгой борьбы он сломал свое серьезное лицо и рассмеялся, а затем отвернулся.

Это вызвало смех большей части толпы в течение 10 минут, так как напряжение спало, и осталась только нелепая ситуация с голой кучкой.

Наконец, появился Ляо Шао. Без каких-либо комментариев он развязал веревку, помог ученикам спуститься и дал им новые одежды.

Он повернулся к толпе, которая уже уходила. "За последнюю неделю многие доставляли неприятности. Но нет необходимости прибегать к таким шокирующим мерам. Коллектив порядка и зал наказаний будут бороться с нарушителями порядка, пока вы докладываете о них".

Затем он обратился к униженной группе. "Еще есть шанс искупить свою вину, присоединиться к Коллективу Порядка и дать отпор тем, кто ранее совратил вас".

Униженные ученики, которых Юй Тао и Вэй Мучэн бросили, были рады присоединиться к другому лагерю. Некоторые содрогнулись при мысли о мести, которой они подверглись бы, если бы остались одни.

Таким образом, Ляо Шао продвигал свой лагерь и приобретал новых последователей. Он также показал, что готов принять людей с любой стороны.

Однако не все пошло по его плану, так как действия Хань Линъюня, похоже, вдохновили некоторых расстроенных учеников высокого ранга.

На следующее утро на площади десятки бессознательных учеников были разложены на земле в виде слов ДЕВЫ МЕЧА.

Еще одна группа учеников была связана и искалечена. На камне площади был выбит жезл с надписью Ли Ань.

Еще 10 учеников были приколоты копьями к столбам. Только Цинь Тэнфэй мог похвастаться такой точностью владения копьем.

К этому времени послание было ясно. Не втягивайте нас в свои игры!

Если группы научились бояться учеников высшего ранга, то слабым после этих событий легче жить не стало. Для многих из них жизнь превратилась в ад.

Все больше и больше пытались найти укромные места в лесу, чтобы заниматься культивированием. Слабые ученики даже не решались возвращаться на занятия и получать 1Пс в день, рискуя быть замеченными бандой. Однако прятаться в лесу не было долгосрочным решением, так как все ресурсы можно было получить или купить только в залах деревни учеников.

Некоторые решили, что миссии могут быть хорошим способом покинуть эту среду. Взяв недельные миссии в другом конце секты и ночуя там, они могли заниматься культивированием, получать Пс и избегать неприятностей.

В связи с этим спрос на миссии вырос, и Хань Линъюнь воспользовался случаем, чтобы снизить вознаграждение за миссии до 30 Пс, а его миссии по-прежнему принимались немедленно.

Вскоре прошло две недели с момента присвоения рангов второй раз. Хань Линъюнь, опустившись в ходе соревнования с 1-й на 2-ю ступень, был вынужден покинуть секту под командованием капитана Лакруа вместе со всеми учениками, опустившимися на одну ступень.

Шэнь Линь и Ханг Хаоюй тоже решили прийти. Они просто хотели покинуть секту! На самом

деле их было гораздо больше, чем 200-300 учеников, потерявших по одной ступени. И это не считая раненых. Многие ученики всех уровней вызвались добровольцами. Некоторые думали, что это будет шанс сбежать от беспорядка, другие хотели увидеть что-то еще, кроме деревни 1-го года и ее окрестностей.

Хань Линъюнь даже заметил девиц меча и Ван Имо. В общей сложности, более 400 учеников решили отправиться в путешествие.

Вэй Мучэна, Юй Тао и Ляо Шао нигде не было видно. Казалось, они предпочитали заниматься культивированием. Возможно, они также помнили о борьбе между своими тремя фракциями и не хотели терять свою поддержку во время их отсутствия. В результате большинство членов фракций, которым не требовалось покидать секту, предпочли остаться со своими лидерами.

В группах, которые покидали секту, те, кто принадлежал к фракции, составляли меньшинство и не имели никакой поддержки от их лидера для поездки.

'Вот и хорошо, так будет спокойнее'. подумал Хань Линъюнь. Видимо, многие люди предпочли посвятить свое время культивации. Ли Ань и Цинь Тэнфэй, например, тоже отсутствовали.

Капитан Лакруа с ухмылкой смотрела на толпу учеников. "Мы отправляемся на 5-6 дней. Расписание следующее: два дня похода, 1-2 дня сбора урожая и 2 дня на обратный путь. Надеюсь, вы хорошо запомнили уроки выживания, потому что в это время мы будем жить в дикой природе, и я позволю вам показать мне, чему вы научились".

Уроки выживания были не слишком увлекательными, так как требовали много запоминать, но Хань Линъюнь был особенно внимателен на них. Ведь его главной задачей было остаться в живых.

Однако, услышав это, некоторые ученики засомневались. Горстка учеников, которым не нужно было находиться здесь, решила все-таки остаться в секте. Программа была не слишком интересной, и некоторым стало страшно от мысли, что придется жить за счет леса.

"Теперь, когда трусы ушли, пойдемте!"

Сначала группа направилась вниз с горы, на которую им пришлось взбираться в день экзамена на ученика. Затем начался долгий марш-бросок по бескрайнему лесу. Марш был не совсем точным термином, на самом деле это была пробежка. Было что-то очень приятное в том, чтобы с легкостью бежать трусцой в огромной группе. Физические улучшения всего за 2 месяца были огромными!

Каждые 2 или 3 часа. Капитан Лакруа останавливала группу и заставляла учеников рассредоточиться в поисках чего-нибудь съедобного. Некоторые фрукты, насекомые, грызуны, травы, грибы и даже корешки. Ученики вскоре превратили это в игру - найти наибольшее количество съедобных вещей.

Это проверяло зрение, память и проницательность.

Однако, когда капитан Лакруа приказал всем съесть то, что они собрали, энтузиазма у группы поубавилось. Один глубоко сожалел о том, что взял этот сомнительный гриб, а другой пытался не вырвать, когда кусал цикаду.

Несколько человек, очевидно, съели ядовитые вещи. Капитан Лакруа скормила им несколько средних целебных пилюль, чтобы помочь, но при этом наказала их тем, что не полностью сняла

симптомы.

Когда они пересекали реку, им приходилось пить воду и наполнять свои бутылки, даже если вода казалась не очень чистой.

"Ваше тело - это не ваше прежнее тело; вы теперь культиваторы! Вы должны быть в состоянии пить речную воду, не заболев".

В конце дня большинство учеников стали уставать. Проницательный глаз капитана Лакруа не упустил эти признаки.

"Ладно, давайте остановимся здесь. Предупреждаю, что на обратном пути мы не будем делать никаких остановок на ночь. Итак, я хочу, чтобы 200 учеников очистили все деревья вокруг. Остальные пусть пройдут чуть дальше в поисках пищи. Мы поедем через час. ВПЕРЕД!"

Как маленькие муравьи, ученики разбежались и приступили к выполнению своих задач. Все делалось с большой скоростью. Не стоит забывать, что каждый ученик был сильнее среднего культуриста. Капитан Лакруа выбрала место, где не было магических зверей, но она оставалась внимательной на случай незваных гостей, ведь она была не только защитником учеников, но и их проводником.

После того, как Хань Линъюнь съел небольшое количество еды, которую было трудно переварить, он нашел Шэнь Линя и Ян Хаоюя, и они сели, чтобы заняться культивированием и немного отдохнуть. Они собирались в путь только на рассвете.

Когда группа смеялась над тем, что они только что съели, нежный голос прервал их.

"Простите, могу ли я посидеть с вами этой ночью?"

<http://tl.rulate.ru/book/84743/2728386>